



Третий региональный  
диалог по внедрению  
**Международного  
руководства по  
правам человека и  
наркополитике**

2-3 сентября 2021 года

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА И  
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

**ИТОГОВЫЙ ОТЧЕТ**

# СОДЕРЖАНИЕ

<b>1. Краткое резюме регионального обсуждения</b>	<b>3</b>
<b>2. Пленарные сессии и групповые обсуждения: общее описание</b>	<b>3</b>
2.1 Приветственные выступления	3
2.2 Групповое обсуждение 1. Международное руководство по правам человека и наркополитике: инструмент для изменений	4
2.3 Групповое обсуждение 2. Международное руководство по правам человека и наркополитике: пути внедрения	6
<b>3. Блиц-доклады: обмен идеями и опытом</b>	<b>8</b>
3.1 Декриминализация: партнерство гражданского общества и политиков на пути к политическим изменениям в Литве	8
3.2 Право на здоровье: доступ к медицинским препаратам, содержащим наркотические вещества, для паллиативной помощи в Украине	8
3.3 Система правосудия и правовая помощь в Молдове	9
3.4 Доступ к информации и право на участие: движение наркофеминизма в Центральной Азии	10
<b>4. Практические семинары: связь Международного руководства по правам человека и наркополитике с национальными приоритетами</b>	<b>11</b>
4.1 Право на здоровье	11
4.2 Развитие	12
4.3 Уголовное правосудие	14
4.4 Женщины и гендер	15
4.5 Право на свободу мнений	17
4.6 Дети и подростки	17
4.7 Расширение возможностей сообществ	18
<b>5. Заключительные замечания и рекомендации</b>	<b>20</b>
<b>Приложение 1: Ресурсы, упомянутые в ходе совещания</b>	<b>23</b>

# 1. Краткое резюме регионального обсуждения

Второго и третьего сентября 2021 г. в режиме онлайн состоялось Третье региональное обсуждение реализации Международного руководства по правам человека и наркополитике (далее – Руководство). В мероприятии приняли участие более **86** участников, среди которых лидеры сообществ, представители правительства, организаций системы ООН, международных правительственных и неправительственных организаций, национальных организаций гражданского общества, а также научных кругов. Все они были объединены общей целью обсудить, как добиться прогресса в реализации принципов и рекомендаций Руководства в регионе Восточной Европы и Центральной Азии (ВЕЦА).

Двухдневное мероприятие было организовано Международным центром по правам человека и наркополитике (HRDP), Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Евразийской ассоциацией снижения вреда (ЕАСВ), Международной организацией по снижению вреда/Harm Reduction International (HRI), Объединенной программой ООН по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС), Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ), инициативой «Глобальное партнерство по наркополитике и развитию», реализуемой GIZ от имени Федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии и Федерального министерства иностранных дел Швейцарии.

Целями регионального обсуждения, которое является частью продолжающегося процесса региональных консультаций по реализации принципов Руководства, являлись рассмотрение и определение трудностей и возможностей для их реализации в национальном и региональном контексте стран-участниц. Обсуждение также предоставило возможность расширить коалицию национальных, региональных и международных участников, работающих над воплощением принципов и рекомендаций Руководства в конкретные действия, а также обеспечением их эффективного и своевременного выполнения.

## 2. Пленарные сессии и групповые обсуждения: общее описание

### 2.1 Приветственные выступления

К участникам встречи с приветственными выступлениями обратились представители ПРООН, Федерального департамента иностранных дел Швейцарии и Евразийской сети людей, употребляющих наркотики (ЕСЛУН). Докладчики отметили разнообразное представительство участников и важную роль, которую каждая заинтересованная сторона играет в использовании инновационных подходов и процессов, а также совместной работе над порой непростыми и чувствительными вопросами. Выступающие подчеркнули важность признания того, что репрессивный подход к построению «мира без наркотиков» является устаревшим и экономически неэффективным, причиняет значительный вред, а также повсеместно показал себя как ошибочный. Они также упомянули, что для достижения устойчивого и эффективного прогресса в обеспечении прав людей, употребляющих наркотики, необходимо признание невозможности создания «мира без наркотиков», и, следовательно, подход



должен заключаться в уменьшении вреда, причиняемого наркотиками, и адаптации такой политики к местным условиям каждой страны, таким образом, полностью обеспечивая уважение прав людей, употребляющих наркотики, как неотъемлемую часть разработки наркополитики.

Докладчики подчеркнули важность обсуждения Руководства в контексте региона ВЕЦА и привели доступные примеры из растущего числа стран мира, использовавших прагматические, научно обоснованные и основанные на фактах подходы, которые ставят людей и их права человека (а не наркотики) в центр законодательства, политики и практики.

Выступающие также подчеркнули, что люди, употребляющие наркотики, нуждаются в поддержке и расширении возможностей, чтобы быть эффективными экспертами, направляющими заинтересованные стороны в рамках процесса по достижению равных прав для членов их сообщества, включая равный доступ к услугам и их полному использованию без стигматизации или дискриминации. В частности, докладчики отметили, что криминализация употребления и хранения наркотиков для личного употребления подрывает права людей, употребляющих наркотики, поскольку она приводит к судимости и последующему ограничению доступа к широкому спектру медицинских, социальных и экономических услуг, доступных для всех других людей в стране. Следовательно, декриминализация употребления и хранения наркотиков для личного употребления является ключевым начальным шагом на пути к реализации всего спектра прав человека для людей, употребляющих наркотики, в регионе ВЕЦА при этом Руководство выполняет функцию и сборника руководящих принципов, и методического пособия по достижению таких прав.

## **2.2 Групповое обсуждение 1. Международное руководство по правам человека и наркополитике: инструмент для изменений**

В состав группы вошли представители Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, Управления ООН по наркотикам и преступности, Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям и Международного центра по правам человека и наркополитике. По мнению участников, Всемирный доклад о наркотиках, обнародованный в 2021 году, вновь показал, что карательный подход к контролю над наркотиками по-прежнему не срабатывает, однако ответные меры на пандемию COVID-19 продемонстрировали потребность в солидарности при реагировании на вызовы в области здравоохранения. Они также отметили, что Общая позиция системы Организации Объединенных Наций в поддержку реализации политики международного контроля над наркотиками посредством эффективного межучрежденческого сотрудничества, которая направлена на обеспечение в рамках системы ООН действенного межучрежденческого сотрудничества по ответу на проблему употребления наркотиков, включает 18 ключевых элементов, касающихся прав человека.

Выступающие подчеркнули важность использования Руководства для обоснования и внедрения наркополитики, базирующейся на соблюдении прав человека. В связи с этим они отметили, что правозащитные инициативы в других странах мира уже начали применять Руководство, в том числе для разработки подходов к содержанию



под стражей, основанных на принципах соблюдения прав человека; при рассмотрении дел в высоких судах (цитирование Руководства); для обучения судей; а также адвокации на национальном уровне и в рамках национальных форумов.

К примеру, на Руководство ссылались в трех делах высокого суда в Колумбии; оно легло в основу разработки национального руководства по политике социальной защиты в Бразилии; кроме того в Бразилии Руководство послужило катализатором разработки совместно с Национальным советом юстиции программы обучения сотрудников судебных органов; в Албании Руководство стало основой для подготовки онлайн-обучения судей (в связи с требованиями социального дистанцирования, вызванными COVID-19); а на Филиппинах Национальная комиссия по правам человека использует Руководство для инициирования национального диалога по правам человека с участием правительства, экспертов в сфере прав человека и гражданского общества по всей стране.

Выступающие отметили, что регион ВЕЦА разнообразен и в некоторых странах правительства оказывают сильное давление на гражданское общество, сокращая пространство для него и уменьшая его способность быть проводником изменений и развития. Таким образом, Руководство может быть использовано для содействия диалогу с участием всех заинтересованных сторон в различных частях региона. При этом признается факт того, что некоторые участники получили значительную прибыль от незаконного оборота наркотиков в регион и транзит через него, особенно это касается опиатов, включая героин, из Афганистана.

Был поднят вопрос об отсутствии ясности касательно того, что требуется от каждого государства региона по вопросу соблюдения прав человека, и о том, как Руководство может помочь восполнить этот пробел в знаниях. Рабочей группой ООН по произвольным задержаниям были представлены основные выводы ее исследования о произвольных задержаниях в связи с наркополитикой<sup>1</sup>, подготовленном в соответствии с резолюцией 42/22 Совета ООН по правам человека. К этим выводам относятся и две важные проблемы. Одной из них является рост количества случаев нарушений прав человека в отношении людей, употребляющих наркотики, в рамках потерпевшей неудачу «войны с наркотиками», которая ведет к обратным результатам и является пустой тратой государственных ресурсов. А другой – необходимость декриминализации хранения наркотиков для личного употребления, при упоминании о которой подчеркивается, что лишение свободы людей, употребляющих наркотики, широко распространено и в значительной степени способствует увеличению числа заключенных, а также распространению инфекционных заболеваний, таких как COVID-19. Также существует потребность в повсеместной доступности услуг снижения вреда и в том, чтобы специалисты по лечению наркозависимости были подготовлены надлежащим образом, а центры для принудительного лечения наркозависимых были закрыты и заменены добровольными услугами по лечению наркозависимости на базе сообществ. Рабочая группа также подчеркнула важность межсекторального подхода к ответным мерам на проблему употребления наркотиков, что требует вовлечения всех заинтересованных сторон, особенно секторов здравоохранения и социальной помощи, а также правоохранных и судебных органов.

<sup>1</sup> Информация на русском языке доступна по ссылке: <https://undocs.org/ru/A/HRC/47/40>.



## 2.3 Групповое обсуждение 2. Международное руководство по правам человека и наркополитике: пути внедрения

Было отмечено, что общая цель Руководства заключается в обеспечении соответствия международной и страновой наркополитики, включая законодательство, принципам соблюдения прав человека, а также в предоставлении возможности реализовать эти права людям, употребляющим наркотики, как по медицинским, так и по немедицинским причинам.

Руководство может быть использовано для адвокации, для анализа текущего состояния законодательства и политики, чтобы пересмотреть проблемы и вызовы, а также облегчить правовой анализ. Руководство также может выступать в качестве катализатора более широких процессов изменений, обусловленных обменом идеями и возможностями, возникающими в результате диалога, которому оно способствует. Понимание того, какие действия необходимы, должно основываться на оценке пробелов в знаниях о правах человека в каждой стране региона. Это может включать анализ текущего правового ландшафта в каждой стране, что может помочь в описании проблем, с которыми сталкиваются люди, употребляющие наркотики.

Подчеркивалось, что права человека должны стоять во главе всего, что мы делаем, и основываться на Всеобщей декларации прав человека и других международных конвенциях по правам человека. Однако в регионе ВЕЦА в таких правах ежедневно отказывают людям, употребляющим наркотики, что в некоторых случаях поддерживается требованиями международного режима контроля над наркотиками. Карательный подход потерпел неудачу, особенно в регионе ВЕЦА, и вместо этого спровоцировал эпидемии ВИЧ, гепатита С и мультирезистентного туберкулеза (ТБ), а также в значительной мере способствовал переполненности тюрем. Факты ясно демонстрируют, что искоренить употребление наркотиков невозможно и что конвенции о контроле над наркотиками не соответствуют своему предназначению. Например, Конвенция 1961 г. предусматривает наказание за хранение наркотиков, а Конвенция 1988 г. предусматривает уголовные санкции за хранение и употребление психотропных веществ. Тем не менее, конвенции по правам человека поддерживают право на человеческое достоинство и автономию, включая неприкосновенность частной жизни, а также социальные права, но подтверждают, что эти права иногда в большей или меньшей мере противоречат обязательствам по международным конвенциям о контроле над наркотиками. Действия, предпринимаемые в поддержку усилий по контролю над наркотиками, не всегда соответствуют требованию по соблюдению прав человека, когда речь идет о том, что вмешательство государства в жизнь людей должно иметь законную цель, быть соразмерным и необходимым.

Следовательно, декриминализация и отмена всех уголовных наказаний за хранение наркотиков для личного употребления является важным шагом, для которого в Руководстве содержатся рекомендации. Еще одной важной идеей является предложение о пересмотре трех международных конвенций о контроле над наркотиками, чтобы привести их в соответствие с принципами соблюдения прав человека.

Наркополитика является междисциплинарной, поскольку она затрагивает экономическую, социальную, культурную, политическую и правовую сферы. Поэтому было высказано предположение, что наркополитика лучше всего может внедряться



в рамках деятельности аппарата президента или премьер-министра страны для координации соответствующих министерств, поскольку все упомянутые выше сферы подпадают под такую юрисдикцию. Открытые обсуждения – это первый и ключевой шаг к будущим изменениям при условии уважительного отношения к взглядам других сторон дискуссии. Фактически, качество диалога о наркополитике значительно повысилось по сравнению с тем, что было два десятилетия назад. Это способствовало некоторым позитивным изменениям. Второй шаг – спросить, хорошо ли работает существующая система, эффективна ли она, включает ли она в себя стандарты из области прав человека, особенно в отношении вопросов здравоохранения и социальной помощи. Для этого может быть полезна прозрачная самооценка или внешний обзор такой системы в стране. В частности, существует острая необходимость в пересмотре системы наркологической помощи в странах региона ВЕЦА, поскольку эти системы устарели и не подвергались объективному анализу. Такой обзор потребует со стороны ВОЗ, как и в случае с обзорами национальных программ по ВИЧ и ТБ.

В большинстве стран очень сложно определить, насколько политика соответствует руководящим принципам в области прав человека. Было отмечено, что сессия Генеральной Ассамблеи ООН 2016 г. вызвала все более активную дискуссию о показателях соблюдения прав человека для наркополитики, при этом наблюдается растущая готовность политического сообщества на международном уровне продвигаться вперед в этом вопросе. Были приведены примеры, в которых отдельные регионы и политические/экономические группы достигали прогресса, ставя права человека во главу угла наркополитики. Было отмечено, что обязательства государства перед своими гражданами могут показаться абстрактными и необходимы усилия, чтобы воплотить обещания в обязательства, а потом реализовать их на практике. В настоящее время существуют методологические инструменты для проведения внутренней, добровольной и сравнительной самооценки, которая предлагает эффективный процесс, потенциально ведущий к реформе и сокращению числа нарушений прав человека, например, инструменты, разработанные Группой Помпиду<sup>2</sup>. Они не требуют серьезной исследовательской деятельности или обширного использования человеческих ресурсов, поскольку основаны на вопросах и маркерах с использованием быстро доступной информации. Такие инструменты могут дополнять Руководство.

Была отмечена потенциальная роль, которую может сыграть в продвижении прав человека в наркополитике аппарат национального омбудсмена или аналогичные национальные правозащитные институты. Они также могут послужить местом, куда люди могут обращаться за компенсацией ущерба, нанесенного в связи с нарушением их прав человека. Далее было подчеркнуто, что такие учреждения могут проводить мониторинг соблюдения прав человека при принятии мер, связанных с наркополитикой, на основе Международного руководства и рекомендаций договорных органов по правам человека.

Был приведен пример того, как Руководство повлияло на работу судей в Албании после их участия в тренинге для судей в апреле 2021 г. Судья, принявшая участие в тренинге, рассказала, как тренинг повлиял на ее интерес к изучению того, как включить принципы соблюдения прав человека в процесс принятия решений по ряду уголовных дел, например, для рассмотрения смягчающих обстоятельств в случае выращивания

<sup>2</sup> <https://rm.coe.int/pompidou-group-statement-on-bringing-human-rights-into-drug-policy-dev/1680770b40>



наркотиков в небольших количествах, чтобы гарантировать соразмерность приговора совершенному преступлению. Таким образом, обучение обязательствам по соблюдению прав человека в области контроля над наркотиками предоставило судьям инструменты для рассмотрения альтернатив тюремному заключению там, где это возможно. В результате изменились и принципы справедливого судебного разбирательства. Это особенно касается соблюдения прав детей, что стало результатом обучения судей судов по делам несовершеннолетних на тренинге, посвященном Руководству. В целом, постепенно меняется понимание прокурорами и судьями обязательств в области прав человека в контексте уголовного законодательства, регулирующего контроль над наркотиками. Теперь необходимо провести обучение судей Апелляционного суда и Верховного суда. Следует также рассмотреть возможность ознакомления с Руководством студентов Школы магистратов, в которой обучаются албанские судьи и прокуроры.

### **3. Блиц-доклады: обмен идеями и опытом**

#### **3.1 Декриминализация: партнерство гражданского общества и политиков на пути к политическим изменениям в Литве**

Был приведен пример человека, получающего опиоидную заместительную терапию (ОЗТ), который был заключен в тюрьму из-за одного эпизода употребления героина с другом. Это наказание было назначено в соответствии с действующим законодательством и наркополитикой страны, но такой подход многими рассматривается как несправедливый. Он также отрицательно сказывается на способности человека продолжать участие в программе ОЗТ. Это свидетельствует о необходимости изменения наркополитики в Литве.

Для таких изменений необходимо вовлечение всех секторов системы. Активисты гражданского общества подняли шум, призывая к переменам. Они повысили осведомленность властей и ознакомили их с альтернативными подходами и системами, используемыми в других странах.

Было подчеркнуто, что политики будут внимательно изучать общественное мнение по тому или иному вопросу, и поэтому очень важно просвещать о таких альтернативных подходах к наркополитике общественность, которая избирает политиков и тем самым ставит их на руководящие должности. Если политика, основанная на фактических данных и правах человека, будет получать все большую общественную поддержку, политические деятели с большей вероятностью признают необходимость соответствующих политических изменений.

#### **3.2 Право на здоровье: доступ к медицинским препаратам, содержащим наркотические вещества, для паллиативной помощи в Украине**

В течение некоторого времени в Украине предпринимаются попытки легализовать употребление каннабиса в медицинских целях. Это изменение в законодательстве может принести пользу более двум миллионам человек. В стране проживают около 320 тысяч человек, которым медицинский каннабис может обеспечить эффективную



паллиативную помощь (помощь в конце жизни). Он может помочь и одному миллиону онкологических больных. Среди других потенциальных получателей помощи – около 20 тысяч детей с лекарственно-устойчивой эпилепсией, а также пациенты с болезнью Альцгеймера и Паркинсона.

В 2019 г. проект закона о легализации использования каннабиса в медицинских целях был отклонен парламентом, поскольку Министерство внутренних дел выступило против такого изменения, хотя, согласно опросу, 70% населения поддерживало такое изменение законодательства. Такое положительное мнение общественности во многом объяснялось изменением используемой терминологии, когда о каннабисе говорили не как о «наркотике», а как о «лекарственном средстве».

В 2021 г. в парламент был внесен новый законопроект «для Софийки», названный в честь девочки, которая страдает и отчаянно нуждается в медицинской каннабисе, чтобы облегчить ее установленное хроническое заболевание. Адвокация этого нового закона включала доступ пациентов к лечению с помощью каннабиса; возможность для ученых проводить в Украине исследования по употреблению каннабиса, а для хозяйствующих субъектов производить продукцию на основе медицинского каннабиса; приток значительных инвестиций, которые государство получит от такой деятельности, что, в свою очередь, принесет пользу экономике страны.

Однако некоторые депутаты-популисты выступают против таких законодательных изменений, как и те, кто получает прибыль от продажи каннабиса на черном рынке. Оппозиция исходит также от тех, кто не понимает, что каннабис можно использовать в качестве эффективного средства для лечения различных заболеваний, а не рассматривать его как запрещенный наркотик.

Прогресс достигается через адвокату, направленную на повышение осведомленности депутатов, правительства, аппарата Президента Украины и широкой общественности. Существуют активные группы пациентов и организации гражданского общества, которые добиваются изменения законодательства, и есть надежда, что это будет достигнуто позже в 2021 г. посредством постановления правительства.

### **3.3 Система правосудия и правовая помощь в Молдове**

В Молдове доступна бесплатная и качественная юридическая помощь, при этом информация доступна в режиме онлайн любому желающему. В юридической сфере действуют различные органы с разными, но взаимосвязанными ролями.

*Национальный совет по юридической помощи* доступен для всех и насчитывает около 500 государственных и частных адвокатов, которые могут быть назначены, при этом ежегодно рассматривается около 60 тыс. дел. Коллегия адвокатов занимается вопросами стандартов качества и принимает дисциплинарные меры в отношении юристов, а также имеет свой учебный центр. Общественные защитники предоставляют информативные инструкции о праве на справедливое судебное разбирательство и праве на защиту.

*Национальный институт юстиции* обеспечивает начальную, а затем непрерывную подготовку судей и прокуроров. Он также предоставляет некоторые возможности обучения для адвокатов, оказывающих юридическую помощь. Аппарат омбудсмана/уполномоченного по правам человека занимается целым рядом вопросов, включая права детей, содержащихся под стражей, доступ людей к услугам адвоката и



юридической помощи. Работающая под эгидой НПО «Национальная ассоциация параюристов» обеспечивает обучение и внедрение проектов по развитию потенциала, а также занимается предоставлением юридической помощи, при этом некоторые параюристы специализируются на вопросах профилактики ВИЧ, проблемах снижения вреда и доступа к лечению. Существует также Институт пенитенциарной реформы, который занимается обучением юристов и проводит исследования в области уголовного правосудия, включая рассмотрение законодательных изменений и развитие потенциала в этом секторе, а также сотрудничество с региональными НПО. Работают также Юридические клиники, которые повышают осведомленность о юридических вопросах и перенаправляют людей в другие инстанции.

Тем не менее, по-прежнему крайне необходимым является обучение широкого круга специалистов, включая полицию, прокуроров и судей, поскольку имеет место весьма формально-юридический подход к вопросам, а не рассмотрение более широкого контекста прав человека. Следовательно, необходимо разработать национальное руководство и провести обучение по Международному руководству по правам человека и наркополитике. Вместе с тем, в Молдове существуют возможности для эффективного использования Руководства, поскольку в стране относительно хорошо развит правовой сектор.

### **3.4 Доступ к информации и право на участие: движение наркофеминизма в Центральной Азии**

В 2018 г. группа молодых женщин, употребляющих наркотики, и женщин, живущих с ВИЧ, встретились, чтобы поделиться своим жизненным опытом, а затем создали неформальное движение, которое стало известно как «наркофеминизм». Некоторые из основных проблем, с которыми сталкиваются эти женщины, включают насилие и криминализацию из-за употребления психоактивных веществ.

В социальной сети Facebook был создан онлайн-альбом, рассказывающий об их страданиях и о многочисленных и разнообразных проблемах, с которыми они сталкиваются в регионе ВЕЦА. Целевой аудиторией были другие женщины, употребляющие наркотики, а также люди, интересующиеся наркополитикой и необходимостью ее изменения для защиты женщин.

Журналисты поделились этими публикациями из Facebook, что привело к появлению ненавистных комментариев, в которых утверждалось, что такие женщины хотят слишком многого, и в результате с ними плохо обращаются. В популярных журналах публиковались статьи, в которых часть сообщений из Facebook использовалась вне контекста, с рекомендациями таким женщинам замолчать. Затем российские СМИ выпустили различные репортажи о наркофеминизме, демонизируя таких женщин до такой степени, что члены группы не решаются посетить Россию или на транзит через ее территорию, а также избегают самолеты, пролетающие через российское воздушное пространство.

Этот агрессивный подход к наркофеминисткам сломил многих женщин, хотя некоторые из них обратились к психосоциальной поддержке для формирования дополнительных защитных механизмов. Мужчины не подвергаются таким репрессиям, поскольку ненависть в особенности направлена на женщин с более низким социально-экономическим статусом. В большинстве стран Центральной Азии закон не основан



на правах человека, и женщины не хотят обращаться за помощью в государственные учреждения, а скорее пользуются услугами, предоставляемыми общественными организациями и другими группами гражданского общества.

Несмотря на ненавистнические высказывания и попытки средств массовой информации создать ему плохую репутацию, наркофеминистское движение растет и развивается, чтобы защищать права женщин, употребляющих наркотики, и женщин, живущих с ВИЧ, в том числе посредством своей внутренней стратегии объединения женщин из самых разных ключевых групп населения. Основные цели движения заключаются в привлечении и обеспечении использования передовых научно обоснованных практик для всех медицинских и социальных услуг для женщин, а также их значимое вовлечение в разработку и реализацию программ. На практике такие права для женщин существуют.

В странах Центральной Азии сложно отстаивать права женщин, поскольку позиция гражданского общества считается неважной и несуществующей. Группы гражданского общества часто называют американскими шпионами, которые нарушают политическую обстановку. Это проистекает из разжигаемой СМИ ненависти и является серьезным препятствием, которое необходимо преодолеть.

Принцип 12 Международного руководства по правам человека и наркополитике гласит, что каждый человек имеет право на свободу убеждений и их свободное выражение. Но в Кыргызстане есть два закона, касающиеся дополнительной отчетности НПО, и еще один – о цензуре в Интернете, оба из которых несовместимы с правами, описанными в Принципе 12.

## **4. Практические семинары: связь Международного руководства по правам человека и наркополитике с национальными приоритетами**

### **4.1 Право на здоровье**

Одна из основных целей Руководства – обеспечить реализацию политики и соответствующих руководящих принципов правоохранительными органами и учреждениями здравоохранения; а также гарантировать подход к людям, употребляющим наркотики, с соблюдением прав человека. Это позволит людям, употребляющим наркотики, получить доступ к медицинским услугам, не опасаясь, что о них сообщат полиции и они будут привлечены к ответственности. Изменение политики и руководящих принципов должно сопровождаться обучением для разных целевых аудиторий, в том числе персонала социальных служб и судей, начиная с таких вопросов, как ВИЧ/СПИД и наркозависимость, и заканчивая внедрением широкого спектра мер по защите прав людей, употребляющих наркотики. С этой целью результаты воздействия международных правовых механизмов из области прав человека должны быть интегрированы в национальные государственные структуры. Даже если декриминализацию нельзя обсуждать напрямую, все же возможно обсудить права человека и проинформировать государственные заинтересованные стороны о Руководстве и изложенных в нем рекомендациях.



Были определены следующие приоритеты:

- предоставление медицинских услуг в учреждениях первичной медико-санитарной помощи, в том числе в поликлиниках, поскольку использование наркологических услуг вызывает стигматизацию, в результате чего люди, употребляющие наркотики, отстранены от доступа к медицинской помощи, возможности трудоустройства и т.д.
- Доступ к услугам снижения вреда как фундаментальное право, наряду с безопасными помещениями для употребления наркотиков.
- Оказание помощи детям и подросткам в возрасте до 18 лет, включая доступ к услугам снижения вреда.
- Налаживание партнерских отношений между различными государственными учреждениями для поддержки развития услуг здравоохранения, основанных на соблюдении прав человека.
- Поддержка людей, освобождающихся из мест заключения или других закрытых учреждений, путем активизации диалога между различными государственными заинтересованными сторонами для обеспечения доступа к медицинскому обслуживанию и связанным услугам на уровне сообщества.
- Обеспечение доступа к медицинским материалам и услугам, а также к системе закупок, например, для закупки метадона, бупренорфина и антиретровирусных препаратов.
- Предоставление точной информации об услугах снижения вреда и лечении наркозависимости. В некоторых странах такая информация ограничивается цензурой и называется «пропагандой», включая ограниченную доступность к научно обоснованной информации и услугам для людей, употребляющих наркотики.
- Сотрудничество с международными донорами и сообществами на низовом уровне для изменения репрессивной наркополитики. Люди, употребляющие наркотики, и их сообщества должны быть обучены своим правам и мотивированы к действиям по защите и укреплению этих прав в рамках изменения системы.

## 4.2 Развитие

Существуют важные вопросы, связанные с наличием всех видов медицинских услуг и доступом к ним для людей, употребляющих наркотики, а также с социальными услугами, жильем и обеспечением доходов. Это связано с отсутствием политической воли и с тем фактом, что национальный бюджет направлен на решение других вопросов, представляющих больший интерес для политиков. Такая ситуация характерна для стран с переходной экономикой. Бюджеты снижения вреда в регионе ВЕЦА сокращаются как за счет сокращения финансирования внешних доноров, так и выделения средств из национальных бюджетов. Даже если услуги доступны, многие люди, употребляющие наркотики, не заинтересованы в их использовании. Часто это может быть по экономическим причинам, например, из-за транспортных расходов или необходимости удерживать работу. Кроме того, часто заключенные могут получить доступ к ОЗТ только в том случае, если они уже были клиентами этой услуги



до заключения, и даже в этом случае ОЗТ не всегда доступна в каждой стране или в каждой тюрьме.

Для решения этих проблем организациям гражданского общества необходимо выделять бюджет на адвокационную деятельность. У Международной организации по снижению вреда есть методология, помогающая составить бюджет для адвокационных целей. Активистам необходимо собрать данные из национального бюджета, чтобы увидеть, где выделяются средства для конкретных групп населения, сколько средств выделяется и какие мероприятия они покрывают. Затем можно провести сравнение с бюджетом правоохранительных органов. Эти данные впоследствии могут быть использованы для адвокации бюджетных изменений в поддержку научно обоснованных и основанных на фактах подходов, особенно через бюджет здравоохранения.

Кроме того, в повестке дня активистов/ активисток, которые должны быть союзниками тех, кто употребляет наркотики, отсутствуют проблемы, связанные с наркотиками. Например, активисты/ активистки, занимающиеся правами женщин, часто не понимают, насколько проблемы, связанные с наркотиками, являются также проблемами прав женщин, и поэтому не включают их в свою работу. Таким образом, этим потенциальным партнерам требуется помощь для создания альянсов, которые учитывают потребности людей, употребляющих наркотики, но с их собственной точки зрения, например, в отношении темы репродуктивного здоровья и прав женщин, употребляющих наркотики. Кроме того, существуют национальные правозащитные институты, которые должны быть частью защиты, предоставляемой людям, употребляющим наркотики, но проблема наркотиков часто не фигурирует в их повестке дня. Обращение к сотрудникам аппарата омбудсмена, может быть одним из вариантов развития таких партнерских отношений.

Следующим вопросом является право на социальную защиту. Хотя в этом вопросе меньше законодательных барьеров для людей, употребляющих наркотики, криминализация затрудняет доступ к таким услугам. Значительная бюрократия, связанная с деятельностью по получению доступа к такого рода услугам в рамках этой системы, означает, что людям, употребляющим наркотики, требуется дополнительная поддержка со стороны организаций гражданского общества, даже если финансирование для оказания такой помощи сокращается.

Рекомендуется провести оценку правовой среды для каждой страны региона, чтобы определить соответствующее законодательство и политику, вызывающую озабоченность, а также ключевые институты и структуры, которые имеют наибольшее влияние на улучшение ситуации или снятие с повестки дня вопросов, вызывающих беспокойство, через вовлечение сообществ, парламентариев, других правозащитных групп и средств массовой информации.

Кроме того, каждая страна должна разработать план социальной защиты для людей, употребляющих наркотики, и других ключевых групп населения, в котором будут собраны данные по основным вопросам, таким как доступ к продуктам питания, жилью, уходу за детьми, занятости и т.д. Этот план должен включать индикаторы и цели, чтобы установить минимальные стандарты ухода и поддержки. Также необходимо, чтобы правительства региона, финансировали специализированные услуги социальной защиты, предоставляемые организациями гражданского общества, а также активно призывать власти обеспечить доступ к таким качественным услугам для людей, употребляющих наркотики, и других ключевых групп населения. Это должно включать



поддержку приютов/ временного жилья, например, для женщин, употребляющих наркотики, которые стали жертвами гендерного и домашнего насилия. Если такие услуги уже существуют, полностью или частично, этот опыт должен быть задокументирован и им необходимо поделиться в регионе в качестве инструмента для обучения.

Требуется разработка национальных планов реагирования на чрезвычайные ситуации, например, таких, которые были быстро разработаны в ответ на пандемию COVID-19. Необходимо обеспечить включение в них вопросов первостепенной важности для людей, употребляющих наркотики, таких как непрерывный доступ к ОЗТ и отнесение программ снижения вреда к основным услугам в чрезвычайной ситуации.

### 4.3 Уголовное правосудие

Три конвенции ООН о контроле над наркотиками (1961, 1971 и 1988 гг.) являются основой подхода уголовного правосудия к людям, употребляющим наркотики. Следовательно, для защиты и продвижения прав человека людей, употребляющих наркотики, требуются альтернативные меры, которые включают следующее:

- дифференцированный подход к коммерческой продаже наркотиков и намерению человека хранить наркотики для личного употребления. Это должно включать четкие и основанные на фактах определения количеств, которые уважают право человека на личное употребление наркотиков. Рекомендуется использовать Руководство для выработки совместной региональной позиции, определяющей коммерческое распространение наркотиков и хранение наркотиков для личного употребления.
- Распространение наркотиков в своем социальном окружении для «социального» употребления не должно считаться уголовным преступлением в рамках системы правосудия.
- Мнение государственных чиновников о допустимых количествах наркотиков для хранения и употребления может значительно отличаться от мнения людей, употребляющих наркотики, и других членов общества. Это особенно актуально в случаях правовых систем, которые провозглашают декриминализацию хранения наркотиков для личного употребления, но при этом важно то, что прописано в их законодательстве. Следовательно, необходимо работать над тем, чтобы собрать вместе все заинтересованные стороны для анализа и пересмотра соответствующего законодательства и практической работы полиции в сообществах.
- Необходим региональный подход к альтернативным мерам, предотвращающим применение пыток к людям, употребляющим наркотики, правоохранительными органами и другими государственными структурами.
- Стандарты прав человека, изложенные в Руководстве, могут использоваться для адвокации прав людей, употребляющих наркотики. Например, отказ в ОЗТ людям, зависимым от опиоидов, или наказание за употребление может достигать уровня пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Необходимо установить критерии, включающие ключевые подходы, основанные на правах человека, для определения терминологии, которая оспаривает права человека, употребляющего наркотики, и предлагает альтернативный язык и точку зрения на употребление наркотиков.



Важно отметить, что Руководство необходимо рассматривать в контексте реалий региона ВЕЦА. В связи с этим Руководство можно использовать для диалога со всеми заинтересованными сторонами, а также для того, чтобы путем обучения предоставить им возможность успешного начала работы в этом направлении. Например, ознакомление государственных служащих, которые работают с женщинами, употребляющими наркотики, со спецификой прав женщин и тех, кто употребляет наркотики. Также важно признать, что представители организаций системы ООН не всегда полностью понимают контекст региона ВЕЦА, и, следовательно, использование Руководства может привести к обратным результатам. Таким образом, использование Руководства в качестве инструмента адвокации диалога и для обучения требует адаптации посредством значимого вовлечения людей, употребляющих наркотики, а также других лиц, которые обладают значительным опытом адвокации в рамках правительственных структур, существующих в разных странах региона.

Рекомендуется уделять первоочередное внимание обучению социальных работников, полиции и судей тому, как применять Руководство, поскольку представители именно этих профессий чаще всего контактируют с людьми, употребляющими наркотики. Обучение тюремного медицинского персонала также важно как шаг к внедрению услуг снижения вреда в закрытых учреждениях данного типа. Параллельно с этими усилиями необходимо улучшить понимание Руководства как политиками, так и широкой общественностью. Для проведения работы по повышению осведомленности могут быть использованы существующие структуры, например, Совет регионального сотрудничества в Юго-Восточной Европе и на Балканах.

Кроме этого, необходимо финансирование инициатив по оказанию юридической помощи для доступа к юридическому представительству. Например, в Украине существует такая юридическая помощь, но для того, чтобы сделать ее широко доступной, недостаточно средств.

Руководство также может быть использовано для решения проблемы переполненности тюрем путем введения альтернативных подходов к санкциям за употребление наркотиков и, в конечном итоге, к его декриминализации. Ответные меры на пандемию COVID-19, приведшие в некоторых странах к освобождению многих заключенных за менее тяжкие преступления, такие как употребление наркотиков, продемонстрировали, что альтернативные подходы к тюремному заключению возможны, если есть политическая воля, чтобы такие изменения произошли. Для реализации таких практик, необходимы обсуждения на международном уровне, чтобы лица, принимающие решения на национальном уровне, серьезно отнеслись к этим инициативам.

#### 4.4 Женщины и гендер

Голоса женщин в этой дискуссии в основном отсутствовали. Было отмечено, что в некоторых странах, таких как Молдова, некоторые услуги по снижению вреда доступны секс-работницам, но не женщинам, употребляющим наркотики, хотя этому и нет рационального оправдания. Кроме того, неясно, что подразумевается под «гендерно чувствительными услугами», а это означает, что требуется четкое определение подобной терминологии. Еще одна трудность вызвана отсутствием данных с разбивкой по гендерному признаку. Поэтому рекомендуется, чтобы все усилия по сбору данных включали дезагрегирование по гендерному признаку в качестве стандартной процедуры.



Особую озабоченность в странах региона ВЕЦА вызывает доступ к ОЗТ для беременных женщин. Было отмечено, что существуют международные руководства по безопасному предоставлению ОЗТ таким женщинам. Однако нехватка знаний у медицинских работников или методических рекомендаций по предоставлению ОЗТ беременным женщинам, а также плохое отношение к беременным женщинам, употребляющими наркотики, со стороны медицинских работников создают препятствия для доступа к этим услугам в регионе. Еще одной причиной, вызывающей обеспокоенность у этой категории женщин, является дезинформация. Более того, женщины сталкиваются с осуждающим отношением со стороны общества из-за употребления наркотиков, что приводит к стигматизации и дискриминации в их отношении на протяжении всей беременности. Существует очевидная необходимость в обучении специалистов здравоохранения, а также в юридических и политических рекомендациях для обеспечения права на здоровье женщин, употребляющих наркотики. Также важно повышать осведомленность женщин, употребляющих наркотики, об их правах, особенно при участии равных консультанток. Кроме того, анализ ситуации в отношении права женщин на сексуальное и репродуктивное здоровье в каждой стране региона ВЕЦА позволит более точно оценить ситуацию и потребности, с которыми сталкиваются женщины, употребляющие наркотики, на основании чего можно будет планировать и внедрять соответствующую деятельность.

Родительские права женщин, употребляющих наркотики, вызывают еще большую озабоченность во всем регионе, поскольку угроза лишения родительских прав может быть использована для манипулирования людьми. Последствия гендерного насилия (ГН) также затрагивают женщин, употребляющих наркотики. На их пути к получению доступа к временным убежищам и другим услугам, связанным с ГН, может быть множество препятствий, например, таких, как требование пройти тестирование на ВИЧ перед размещением в приюте, даже если для такого требования нет рационального обоснования.

Пандемия COVID-19 продемонстрировала, что предоставление услуг может быть изменено с учетом различных контекстов, примером этого является выдача препарата ОЗТ на руки для употребления на дому. Следовательно, нет причин, по которым применение таких подходов не может продолжаться после частичной или полной отмены ограничений, связанных с COVID-19. Такие прагматичные и эффективные подходы могут принести большую пользу женщинам, в том числе женщинам, имеющим обязанности по уходу за детьми, а также женщинам, занятым полный рабочий день; это также снижает экономические затраты, связанные с ежедневными поездками к пунктам выдачи ОЗТ и обратно для каждого клиента. Тем не менее в некоторых местах женщины, употребляющие наркотики, не могут воспользоваться услугами по выдаче препарата ОЗТ на руки для употребления на дому, потому что они проживают с мужчиной, употребляющим наркотики, что лишает их права на достижение наивысшего достижимого уровня здоровья.

Также была отмечена необходимость внедрения «Бангкокских правил»<sup>3</sup>, которые представляют собой правила ООН в отношении обращения с женщинами-

<sup>3</sup> Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), 2010 г. Доступно по ссылке на русском языке: [https://www.unodc.org/documents/hiv-aids/publications/Prisons\\_and\\_other\\_closed\\_settings/P\\_BangkokRules\\_2010\\_RU.pdf](https://www.unodc.org/documents/hiv-aids/publications/Prisons_and_other_closed_settings/P_BangkokRules_2010_RU.pdf).



заклученными и мер наказания, не связанных с лишением свободы, для женщин-правонарушительниц, которые были приняты Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 2010 г. и направлены на решение проблемы отсутствия стандартов, учитывающих особенности и потребности женщин-правонарушительниц и заключенных, в сфере предоставления услуг.

## 4.5 Право на свободу мнений

Право на свободу мнений и их выражения в регионе ВЕЦА ограничено. Это включает попытки некоторых правительств заблокировать доступ в Интернет к научно обоснованной информации о наркотиках, которую они считают подлежащей запрету «пропагандой». Ложные данные и неточные сообщения СМИ также используются властями для стигматизации людей, употребляющих наркотики, что является продолжением непрекращающейся нетерпимости к таким людям. Помимо этого, полиция и другие правоохранительные органы не могут надлежащим образом применять законы о свободе информации, и, следовательно, такие государственные органы не должны назначаться ответственными за обеспечение соблюдения такого законодательства.

Необходимо проведение регионального обзора законодательства, касающегося подстрекательства к употреблению наркотиков и «пропаганды наркотиков», а также анализа того, в какой степени имеют место преследования в соответствии с этими законами, например, это касается законов в отношении блокирования веб-сайтов «иностранных агентов». Такая оценка правовой среды может также помочь собрать информацию по таким вопросам, как пространство гражданского общества, пробелы в законодательстве, несоответствия и конфликты. Однако для того, чтобы такие оценки стали возможны, необходимо заручиться поддержкой правительства

Требуется четкая региональная позиция, обязывающая каждое государство суважением относиться к людям, употребляющим наркотики, и не применять уголовную правовую базу для ограничения прав таких людей или ограничения распространения научно обоснованной и основанной на фактах информации об употреблении наркотиков. Кроме того, следует провести оценку ограничений на уровне сообществ для доступа к научно обоснованной и основанной на фактах социальной и медицинской информации, связанной с употреблением наркотиков, поскольку это может служить косвенным инструментом, подчеркивающим ограничение права на свободу мнения.

В целом, есть два пути реформирования: путь «сверху вниз», при котором меняется законодательство, а затем изменения практически внедряются на местах. Однако может сработать и обратный процесс, когда правоохранительные и судебные органы имеют право по своему усмотрению решать, привлекать к ответственности человека или нет в соответствии с определенным законом.

## 4.6 Дети и подростки

О защите детей часто говорят, но не в терминах снижения вреда, что является противоречием. Основной проблемой в этом отношении является отсутствие данных, поскольку инструменты оценки, используемые в регионе ВЕЦА, не учитывают употребление наркотиков школьниками. Некоторые исследования, например, в Украине, выявили до 50 000 подростков, употребляющих инъекционные наркотики,



и расширение масштабов программ стало возможным благодаря наличию таких данных.

Детям и подросткам должна быть доступна достоверная информация о последствиях употребления наркотиков. Доказано, что ранние вмешательства оказались более эффективными. Этого можно достичь с помощью общеобразовательной системы в школах, то есть вертикальной программы, но пока попытки добиться этого показали сомнительную эффективность, во многом из-за консервативного характера предоставления такой информации. Эти вопросы также можно было бы включить в школьные уроки о здоровом образе жизни и репродуктивном здоровье.

Существуют также проблемы с доступом детей и подростков к услугам снижения вреда. Например, участие в программе ОЗТ обычно ограничивается лицами в возрасте 18 лет и старше, что препятствует доступу к такой медицинской помощи для более молодых детей и подростков с опиоидной зависимостью. Однако, опять же, отсутствуют данные о количестве людей, которые нуждаются в таких услугах, но не могут получить к ним доступ из-за своего возраста. Таким образом, Руководство может использоваться для поддержки политики, требующей сбора таких данных, и позже для адвокации принятия политики, которая расширит услуги снижения вреда для подростков.

Положение 1.3. Руководства касается детей в семьях, в которых один или оба родителя употребляют наркотики, подчеркивая обязательства государства по обеспечению того, чтобы интересы ребенка были первоочередными при принятии решений, касающихся ухода за ним/ней, в том числе в условиях наркозависимости родителей. В Руководстве также говорится, что употребление наркотиков родителем/родителями никогда не должно быть единственным оправданием для лишения ребенка родительского попечения или для предотвращения воссоединения семьи. Вместо этого следует направить усилия на то, чтобы дать ребенку возможность остаться в семье или вернуть ребенка под опеку его/ее родителей.

## 4.7 Расширение возможностей сообществ

Расширение возможностей сообщества в странах региона ВЕЦА осложняется отсутствием защиты свободы ассоциаций и собраний, а также невозможностью во многих правовых системах зарегистрировать ассоциации людей, употребляющих наркотики. Непризнание сектора НПО в качестве приоритетного также может повлиять на возможность регистрации в качестве организации, ассоциации или сети. Зачастую власти считают, что организации потребителей наркотиков занимаются пропагандой употребления наркотиков. Невозможность регистрации может иметь серьезные последствия, например, невозможность открыть банковский счет для получения финансирования. Чтобы преодолеть эту ситуацию, организации потребителей наркотиков могут включать в свои уставы или соглашения ссылку на научно обоснованную и основанную на фактах наркополитику. Кроме того, следует избегать языка ненависти, поскольку он может использоваться властями как форма «пропаганды употребления наркотиков». Еще один вариант – это использование аббревиатуры в названии организации потребителей наркотиков, чтобы рассеять опасения властей. Если регистрация по-прежнему блокируется и если позволяют ресурсы, может быть подан судебный иск. Таким примером является стратегический судебный процесс в Грузии для принудительного разрешения регистрации организации.



Основываясь на соответствующих уставах и деятельности в стране организаций системы ООН, можно утверждать, что они помогают создавать пространство для деятельности активистов гражданского общества. Было бы полезно создать чрезвычайный фонд для помощи таким активистам, особенно в тех странах, где регистрация организаций людей, употребляющих наркотики, особенно проблематична. В любом диалоге с властями очень важно значимое и активное участие людей, употребляющих наркотики, а не видимость их представительства. Это также относится к каждому этапу внедрения Руководства, наряду с обсуждениями вопросов государственного финансирования, социального заказа, тендеров и упрощения процедур, чтобы организациям на базе сообществ было легче принимать участие в конкурсах на получение государственного финансирования. В тех случаях, когда активистам не разрешается выполнять свою работу или когда они дискредитированы государственными учреждениями, альтернативные подходы могут включать использование авторитетных правозащитных групп или организаций в качестве прикрытия, на базе которого активисты, употребляющие наркотики, могут выполнять свою работу более безопасно и защищенно.

Также важно, чтобы активистам и организациям потребителей наркотиков было предоставлено адекватное финансирование для повышения осведомленности всех заинтересованных сторон, включая общественность, о стигме и дискриминации, с которыми они сталкиваются; и использования Руководства как инструмента по преодолению этих нарушений прав человека. Также требуется основное финансирование сетей потребителей наркотиков, а также семинары по развитию потенциала и кампании в СМИ, например, такие, как в Литве. Для обеспечения корректного внедрения программ и политики, а также документирования нарушений прав человека с последующим требованием компенсации, особенно важны инвестиции в мониторинг силами сообществ (МСС) при условии приоритетного значения методологических инструментов и усилий по развитию потенциала для проведения МСС. При необходимости о нарушениях можно проинформировать международное сообщество, чтобы оно могло оказать давление на национальные и местные власти для принятия мер по устранению нарушений прав человека.



## 5. Заключительные замечания и рекомендации

С момента выхода в свет в 2019 г. Руководство стало справочным документом о том, что на самом деле означает наркополитика, основанная на правах человека, и как такую политику можно разработать и реализовать. В ходе консультаций обсуждались возможности эффективного использования Руководства в регионе ВЕЦА. Некоторые общие элементы были выявлены наряду со следующими рекомендациями:

- 1) Оценить правовую среду каждой страны региона и определить соответствующее законодательство и политики, вызывающие озабоченность, а также ключевые институты и структуры, которые имеют влияние на улучшение ситуации или снятие с повестки дня проблемных вопросов.
- 2) Проанализировать законодательство, касающееся подстрекательства к употреблению наркотиков и пропаганды наркотиков, а также определить степень, в которой реально происходит привлечение к ответственности в соответствии с этими законами в каждой стране региона. Эта оценка правовой среды может помочь собрать информацию по таким вопросам, как пространство гражданского общества, пробелы в законодательстве, несоответствия и конфликты. Однако для того, чтобы такие оценки стали возможными, необходимо заручиться поддержкой правительства.
- 3) Оценить ограничения на уровне сообществ в доступе к научно обоснованной и основанной на фактах социальной и медицинской информации, связанной с употреблением наркотиков, поскольку это может служить инструментом, чтобы выявить несоблюдение права на информацию и свободу мнений.
- 4) Необходима четкая региональная позиция, подчеркивающая обязательства каждого государства уважать права и достоинство людей, употребляющих наркотики. Это должно включать рекомендации о недопустимости применения системы уголовного законодательства для ограничения прав таких людей, в том числе в отношении распространения научно обоснованной и основанной на фактах информации об употреблении наркотиков.
- 5) Руководство необходимо использовать для устранения неясностей в отношении требований по соблюдению прав человека к каждому государству региона.
- 6) Разработать региональную стратегию по улучшению ситуации, касающейся соблюдения необходимых требований по правам человека в отношении людей, употребляющих наркотики.
- 7) Разработать региональный подход к альтернативным мерам для предотвращения применения пыток и жестокого обращения с людьми, употребляющими наркотики, со стороны правительства.
- 8) Использовать Руководство, чтобы помочь разработать совместную региональную позицию, которая определяет и различает коммерческое распространение наркотиков и хранение наркотиков для личного употребления.
- 9) Использовать меры Совета Европы и последнюю стратегию Европейского Союза в отношении наркотиков на 2020–2025 гг. в качестве примеров использования Руководства.
- 10) Признавая доступность Руководства на русском языке<sup>4</sup>, существует необходимость в его переводе на другие национальные языки региона ВЕЦА.

<sup>4</sup> <https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/publications/UNDP-WHO-UNAIDS-UNHCHR-HRDP-Guidelines-RU.pdf>



- 11) Использовать Руководство, чтобы способствовать диалогу с участием всех заинтересованных сторон для повышения осведомленности о необходимости обеспечить соответствие национальной наркополитики внедрению принципов соблюдения прав человека в каждой стране региона.
- 12) Создать региональный чрезвычайный фонд для помощи активистам.
- 13) Использовать Руководство для адвокации сбора национальных данных об употреблении наркотиков среди детей и, в частности, среди подростков, чтобы установить потребность для снижения вреда, научно обоснованного лечения наркозависимости и связанных с этим услуг здравоохранения и ухода для лиц моложе восемнадцати 18 лет или тех, кто согласно национальному законодательству считается несовершеннолетним.
- 14) Разработать определения ключевой терминологии для улучшения понимания, например, того, что конкретно подразумевается под термином «гендерно чувствительные услуги».
- 15) Обеспечить обучение и информацию, а также разработать руководство для медицинских работников по стандартам предоставления ОЗТ беременным женщинам, и распространить информацию среди медицинских работников и женщин, употребляющих наркотики, чтобы они могли получить доступ к услугам по снижению вреда, включая ОЗТ для беременных женщин, зависимых от опиоидов. Следует принять меры для обеспечения значимого участия женщин, употребляющих наркотики, в разработке, реализации и оценке этой политики и практик.
- 16) Изучить вопрос соблюдения прав женщин, употребляющих наркотики, на сексуальное и репродуктивное здоровье в каждой стране региона, чтобы получить более точное представление о ситуации и потребностях, с которыми сталкиваются такие женщины, на основании чего можно будет спланировать и осуществить корректирующие мероприятия.
- 17) Адвокатировать дезагрегирование по гендерному признаку всех данных, собираемых правительством, частным сектором, организациями и группами гражданского общества, в качестве стандартной процедуры.
- 18) Разработать в каждой стране план социальной защиты для людей, употребляющих наркотики, и других ключевых групп населения, который включает в себя данные по ключевым вопросам, таким как доступ к продуктам питания, жилью, уходу за детьми, занятости и т.д. Этот план должен включать индикаторы и цели для установления минимальных стандартов ухода и поддержки. Заключение правительством социальных контрактов с ОГО и НПО может быть направлено на предоставление услуг, соответствующих таким минимальным стандартам или более высокого уровня.
- 19) Правительствам стран региона следует финансировать специализированные услуги социальной защиты, предоставляемые ОГО или НПО, и активно призывать власти обеспечить доступ к таким качественным услугам для людей, употребляющих наркотики, и других ключевых групп населения. Это должно включать поддержку приютов/ срочного размещения для женщин, употребляющих наркотики, которые стали жертвами гендерного и домашнего насилия. Если такие услуги уже существуют, полностью или частично, этот опыт должен быть задокументирован и им необходимо поделиться в регионе в качестве инструмента для обучения.



- 20) Национальные планы реагирования на чрезвычайные ситуации должны включать вопросы первостепенной важности для людей, употребляющих наркотики, такие как непрерывный доступ к ОЗТ, и отнесение программ снижения вреда к категории основных услуг в чрезвычайной ситуации.
- 21) Необходимо установить критерии, включающие ключевые подходы, основанные на правах человека, для определения терминологии, которая оспаривает права человека, употребляющего наркотики, и предлагает альтернативный язык и точку зрения на употребление наркотиков.
- 22) Обеспечить обучение по Руководству таких целевых аудиторий, как судьи, прокуроры и студенты юридических факультетов.
- 23) Провести всесторонний анализ наркологической системы в странах региона ВЕЦА, поскольку эти системы устарели и не подвергались объективной оценке. Такой обзор должен быть проведен ВОЗ, аналогично проведенным обзорам национальных программ по ВИЧ и ТБ.
- 24) Необходимо документировать передовой опыт в отношении законов, политики и практики, влияющих на людей, употребляющих наркотики, в том числе в отношении широкого спектра услуг снижения вреда. Широко распространять эту информацию, чтобы как можно больше людей и организаций могли узнать о том, как общие насущные проблемы решаются в разных контекстах, а также учитывать такую информацию при разработке и реализации основанных на правах человека законов, политики и практики в области наркотиков.



## Приложение 1: Ресурсы, упомянутые в ходе совещания

Международный центр по правам человека и наркополитике (HRDP), Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Harm Reduction International (HRI), Объединенная программа Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС), Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по Права человека (УВКПЧ), инициатива «Глобальное партнерство по наркополитике и развитию», реализуемая GIZ от имени Федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии и Федерального министерства иностранных дел Швейцарии. Международное руководство по правам человека и наркополитике. Нью-Йорк; ПРООН, HRDP, УВКПЧ, ВОЗ и ЮНЭЙДС, март 2019 г. Доступно на русском языке по ссылке: [https://www.humanrights-drugpolicy.org/site/assets/files/1673/hrdp\\_guidelines\\_russian\\_2020.pdf](https://www.humanrights-drugpolicy.org/site/assets/files/1673/hrdp_guidelines_russian_2020.pdf).

Руководящие принципы II.1, II.9, II.10, III.1, IV.3 и т.д.: Государства могут использовать имеющиеся гибкие возможности конвенций ООН по контролю над наркотиками для декриминализации хранения, приобретения или культивирования контролируемых веществ для личного употребления. Доступно на английском и русском языках по ссылке: <https://www.humanrights-drugpolicy.org/>.

United Nations, United Nations system common position supporting the implementation of the international drug control policy through effective inter-agency collaboration, 2018. Организация Объединенных Наций. Общая позиция системы ООН в поддержку реализации международной политики контроля над наркотиками посредством эффективного межучрежденческого сотрудничества. 2018 г. Доступно на английском языке по ссылке: <https://unsceb.org/sites/default/files/2021-01/2018%20Nov%20-%20UN%20system%20common%20position%20on%20drug%20policy.pdf>.

Короткометражный фильм ООН по правам человека и декриминализации. Доступен на английском языке по ссылке: <https://youtu.be/c46R2MFjq6w>.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заклученными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила). Нью-Йорк; UNGASS, 16 марта 2010 г.

Доступно на русском языке по ссылке: <https://undocs.org/ru/A/RES/65/229>.

С комментариями, УНП ООН, Вена, 2015 г. Доступно на английском языке по ссылке: [https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Bangkok\\_Rules\\_ENG\\_22032015.pdf](https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Bangkok_Rules_ENG_22032015.pdf).

Global Drug Policy Index (Индекс глобальной наркополитики). Доступно на английском языке по ссылке: <https://www.swansea.ac.uk/gdpo/projectpages/global-drug-policy-index-gdpi/>.

Serebryakova L, Szubert O, Rowe E. Getting ready for harm reduction budget advocacy: A guide for civil society and communities. London; Harm Reduction International, December 2020. Публикация посвящена вопросам бюджетной адвокации гражданского общества и сообществ. Публикация доступна на английском языке по ссылке: <https://www.hri.global/files/2021/03/10/HRI-BUDGET-ADVOCACY-GUIDE-PAGES.pdf>.

Рабочая группа Организации Объединенных Наций по произвольным задержаниям. Произвольные задержания, связанные с политикой в отношении наркотиков. Исследование. Женева, УВКПЧ, 18 мая 2021 г. Доступно на русском языке по ссылке: <https://undocs.org/ru/A/HRC/47/40>.



Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям. Доступно на русском языке по ссылке: <https://www.ohchr.org/RU/Issues/Detention/Pages/WGADIndex.aspx>.

Социальная кампания по декриминализации в Литве: «Протяни руку помощи, а не наручники». Доступно на русском языке по ссылке: <https://harmreductioneurasia.org/ru/social-decriminalization-campaign-lithuania/>.

Ferguson L, Lambert-Peck M, Barrett D. Pathway for a human rights-based legal and policy environment relating to drugs, International Guidelines on Human Rights and Drug Policy, Implementation Series No. 1. International Centre on Human Rights and Drug Policy / University of Southern California, 2021. Публикация доступна на английском языке по ссылке: [https://www.humanrights-drugpolicy.org/site/assets/files/1793/creating\\_human\\_rights\\_based\\_drug\\_policy\\_v7.pdf](https://www.humanrights-drugpolicy.org/site/assets/files/1793/creating_human_rights_based_drug_policy_v7.pdf).

United Nations. United Nations System Common Position on Incarceration. New York; United Nations, April 2021. Организация Объединенных Наций. Общая позиция по вопросу о тюремном заключении. Нью-Йорк, ООН, апрель 2021 г. Публикация доступна на английском языке по ссылке: [https://www.unodc.org/res/justice-and-prison-reform/nelsonmandelarules-GoF/UN\\_System\\_Common\\_Position\\_on\\_Incarceration.pdf](https://www.unodc.org/res/justice-and-prison-reform/nelsonmandelarules-GoF/UN_System_Common_Position_on_Incarceration.pdf)

International HIV/AIDS Alliance, Harm Reduction International, Save the Children, Youth Rise. Preparing for work with children and young people who inject drugs. Step-by-Step Toolkit. London; Harm Reduction International, 21 October 2015. Пособие по работе с детьми и молодежью, которые употребляют наркотики. Публикация доступна на английском языке по ссылке: [https://www.hri.global/files/2015/11/06/WEB2\\_Step\\_by\\_step\\_tool1.pdf](https://www.hri.global/files/2015/11/06/WEB2_Step_by_step_tool1.pdf).

WHO, UNFPA, UNHCR, NSWP, The World Bank, INPUD, UNDP, UNESCO, UNODC, MSMGF, UNAIDS, HIV Young Leaders Fund, ILO, UNICEF. HIV and young people who inject drugs: A technical brief. Geneva; WHO, 2015. Технический обзор ЮНЕИДС по ВИЧ и молодежи, которая употребляет наркотики. Публикация доступна на английском языке по ссылке: [https://www.unaids.org/sites/default/files/media\\_asset/2015\\_young\\_people\\_drugs\\_en.pdf](https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/2015_young_people_drugs_en.pdf).

Assessment of drug education in Bulgaria, Hungary, Lithuania, Poland and Serbia: Drug Education Assessment Report. Drugeducationyouth.org, 2020. Полезная ссылка по образованию в сфере наркотиков для молодежи. Оценка программ в 5 странах Восточной Европы. Публикация доступна на английском языке по ссылке: <https://drugeducationyouth.org/drug-education-assessment-report/>.

Position of the European Society for Prevention Research on ineffective and potentially harmful approaches in substance use prevention. Позиция Европейского общества по исследованиям в области профилактики в отношении неэффективных и потенциально опасных подходов к профилактике употребления психоактивных веществ. Доступно на английском, чешском, литовском и польском языках по ссылке: <https://euspr.org/position-euspr-on-harmful-approaches/>.

